

краю оврага. Тополи окружаютъ ее и издали напоминаютъ собою зубцы и башенки какой-то цитадели.

— Давненько я не былъ здѣсь! — началъ Гранковскій, глядя на соломенные крыши покосившихся хатъ и отвѣчая на поклоны встрѣчныхъ мужиковъ. Мрачныя мысли его разогнала родная картина. — Вотъ сейчасъ направо будетъ домъ попа. Дальше живеть казакъ Перець, который стрѣлялъ когда-то въ моего отца. Теперь ужъ онъ страшно старъ, а и до сихъ поръ ненавидитъ насъ.

— За что?

— Темная исторія... Трудно быть судьей въ этомъ дѣлѣ. Но, кажется, отецъ былъ неправъ. Посмотри, какой чудесный мальчуганъ бѣжить! волосы, какъ ленъ!

Тарантасъ двигался по узкимъ улицамъ и, наконецъ, въѣхалъ въ огромный, пустынный дворъ, обсаженный тополями; въ глубинѣ видѣлся длинный каменный домъ подъ черной крышей, съ двумя стеклянными галереями. Господъ встрѣтилъ арендаторъ, перекрестенецъ, и снялъ шапку съ плѣшивой головы.

— Здравствуйте. У насъ все въ порядкѣ? — спросилъ у него Ѳедоръ Игнатьевичъ.

— Зачѣмъ же будетъ безпорядокъ? — съ поклономъ отвѣчалъ арендаторъ и стремглавъ побѣжалъ открывать двери въ домъ.

Раиса Николаевна выѣхала изъ тарантаса и смотрѣла на домъ и высокія деревья, которыя, словно съ какой-то затаенной лаской, протягивали надъ нимъ свои громадныя вѣтви изъ сада. Эти деревья, съ нѣжной пожелтѣвшей и побагровѣвшей листвою, очень понравились молодой женщинѣ.

„И деревья наши“, подумала она съ улыбкой, подавая мужу руку.

Они вошли на крыльцо.

Громадная передняя, зала въ два свѣта, комнаты безъ мебели и комнаты съ мебелью устарѣлаго фасона, отжившія свой вѣкъ люстры, спускавшіяся тамъ-и-сямъ съ потолковъ, стѣнники, диваны съ огромными деревянными спинками, шкафы съ книгами въ старомодныхъ переплетахъ, все это клало на домъ какую-то особенную печать.

Сердце молодой женщины сжалось; она невольно крѣпче оперлась на руку мужа.

— Отчего снаружи домъ такой уютный, а войдешь — совсѣмъ не то? — спросила она. — Комнаты гораздо больше, чѣмъ думаешь...

— Оттого, что въ этомъ домѣ со смерти брата Ефима никто не жилъ... семь лѣтъ! Вотъ, видишь, корридоръ. Тутъ была комната матери, и здѣсь, за этой перегородкой, я родился...